

РАЗВЕДЧИКИ ЭПОХИ

ощущаться у режиссера, актера, художника театра... Они должны чувствовать себя разведчиками эпохи.

От имени собравшихся актеров, режиссеров, педагогов театрального режиссерского факультета Института искусств имени Курмангазы, от всей театральной общественности заместитель министра культуры Казахской ССР К. Тулекеев поблагодарил М. Н. Кедрова. Московского гостя приветствует народная артистка СССР Роза Джаманова и преподносит подарок — национальную одежду.

Вчера состоялась еще одна встреча. У театральной общественности республики побывал народный артист БССР, заслуженный деятель искусств РСФСР И. М. Раевский.

А. ЮРЬЕВ.

На снимке: встреча народного артиста СССР, профессора М. Н. Кедрова с театральной общественностью столицы.

Фото Я. ГРОСС.

Пошел занавес... Тишина. Какой день уже в залах Алма-Аты рождает она чувство глубокого, серьезное, которое зажигает в зрителе каждый спектакль прославленного коллектива.

«Учителя и земские врачи далекой Сибири годами копили деньги для того, чтобы поехать в Москву посмотреть спектакли Художественного театра и потом жить этими впечатлениями пять-восемь лет, до следующей поездки», — так писал о МХАТе первых десятилетий двадцатого века один из крупнейших театральных деятелей Алексей Дмитриевич Попов.

Московский Художественный академический театр имени Горького и до наших дней сохранил поразительную способность душевного единения со зрителем. Жизнеутверждающий пафос, общественное звучание — они присутствуют почти в каждой из пьес МХАТа. Творческий коллектив театра осознает свою ответственную задачу — быть глашатаем той культуры, которая является достоянием эпохи.

О замечательных традициях театра, о творческих методах и эстетических его принципах, разработанных К. С. Станиславским и В. И. Немировичем — Данченко, рассказывал на встрече с творческим коллективом Казахского театрального общества народный артист СССР, член художественного совета театра, профессор М. Н. Кедров.

Собственно, лекции, как таковой не было. Была непринужденная, искренняя беседа.

— Я практик, — сказал Михаил Николаевич. — Мое красноречие проявляется тогда,

когда я вижу перед собой двух актеров, да и то действующих неправильно. Поэтому лучше, если у нас будет беседа. Задавайте вопросы.

Что значит осовременить классическое произведение? Необходимо ли изменение при этом формы, содержания спектакля? И Михаил Николаевич отвечает, что в самом начале создания театра К. С. Станиславский говорил об исключении условностей на сцене. Безусловной в театре должна быть правда жизни.

Сделать классическое произведение созвучным нашему времени — это значит овладеть художественной силой спектакля, понять, что идеи его должны стать программным устремлением нашего общества. И здесь, конечно, велика роль художника. Он должен постоянно идти вперед. Искусство — как самолет. Творческий мотор должен постоянно работать, а то снизись и окажешься на земле. Ритм его должен

Сделать традицией

У большого искусства общедоступный язык. Трудно себе представить, кого могут по-доброму не тронуть выступления наших московских гостей. Работать творят они, а на такое всегда охотно откликается человеческое сердце.

Гастроли МХАТа только-только начались. Но в сфере духовных интересов горожан последние дни они занимают бесспорно наивысшее место. Тут только один озорный голос слышится: не удалось побывать на спектакле. Не достал билета. Видимо, организаторы гастролей — наш «Казатконцерт» (директор тов. Чернышев) — что-то и где-то не учли. Но это не снижает общего праздничного настроения и активной заинтересованности к работе прославленного театра.

И хочется пожелать, чтобы приезды «академических» гостей не были редким явлением, вошли в традицию. Сцены наши и зритель наш стоят этого.

М. БАЙТОКОВ,

бригадир бригады коммунистического труда электромеханического завода.

„МЕЩАНЕ“

Одна комната на все четыре действия. Тесный, но отнюдь не тихий закуток. На стенках его лики святых и иные столь же тоскливо пасмурные лубки да еще непремные снимки хозяев дома. Громоздкий, аляповатый буфет. И, конечно, диван или тахта, или что-то в этом роде для покоя, для отдохновения. Большой стол на первом плане. Стол — это святняна для обывателя. Жизнь он понимает и воспринимает от стола. Он любит задавать обидно куражливые вопросы: а чей ты хлеб жрешь? Стол — это предмет благоденствия и благоденствия. А вокруг него некие тени, мрачные, правда, тени людей. И у них, у этих отражений подобия человеческого, есть имя — мещане.

Мы их увидели в постановке МХАТа. А вывел их на чистую воду великий правдоискатель, реалист, художник могучего дара Алексей Максимович Горький.

Московский Художественный душой принял горьковскую философию неприятия пошлости, безликой серости, так жадной ко всякого рода «мелочам», если мелочи эти, будь то орленый алтын или тряпка дежной в пятак, наполняют сундук, делают тяжелее кошну, на вершок повыше поднимают сруб стяжательского лабаза. Но чьи перечисляем внешние признаки, признаки второстепенные. А у мещанина, как это не кощунственно звучит, есть еще и душа. Вот с ней-то, как раз главным образом, и идет речь в спектакле «Мещане». Душа, отшедшая в потемки прошлого, мертвая, так сказать. Кого она может интересовать? Какая отношение имеет к нам, скажем, Василий Васильевич Бессеменов, зажиточный мещанин, старшина малярного цеха. Русь самодержавная любила титулы, пусть малярный, но все же старшина! И где нынче

можно повстречаться с пожилой женщиной, похожей на Акулину Ивановну, супругу Бессеменова? А доктор, сладострастенько берущий гонорар за врачевание? Да и все они: и Петр — «смутьян на минуту», и Елена Николаевна Кривцова — вдовушка смотрительница тюрьмы, и другие более положительные горьковские герои, — что нам до них? Чужих и непонятных. А вместе с тем, мы ведь кого-то узнали. И не из прошлого приплелся к нам воскресший мещанин. Он вроде бы вылез из калиточки, прорубленной в заборе трехметровой высоты, калиточки с намалеванной мордой волкодава и устрашающей надписью: «Во дворе злая собака».

Мы увидели его и возмутились. И поняли, что обыватель — категория отнюдь небезобидная, что эта штука на поверку серьезной помехой оказывается на широком дворе нашего быта. Мы вспомнили и как щип приняли горьковское предупреждение: «Мещанин, ты воплотил в себе силу, которая побеждает даже героев». Но эта «страшная» фраза исходит из уст Тетерева, певчего церковного хора, бывшего семинариста. Современный мещанин малокровен, рахитичен. Таким его делает наша действительность. Но он еще пока нет-нет, да и засмердит, как смердит разлагающийся труп.

Не буду делиться впечатлениями от игры артистов — она безупречна, как, впрочем, безупречна вся постановка в целом. Важно, что «Мещане» — классика, повествующая о давно минувшем, — прозвучали на том современном эмоциональном аккорде, который, на мой взгляд, нельзя слышать равнодушно.

Мне стало понятным и то, почему МХАТ зовут своеобразной школой жизни. Театр этот публицистичен, глубоко гражданственен, по творческому духу, по тонкому и яркому стилю своей работы. Стиль этот — в достоверном сплаве условности с подлинностью в смысле, применительном к театральному искусству.

Гайна КАУМЕНЕВА,
студентка КазГУ.